

ФУТБОЛ

РОССИЙСКИЙ ТУПИК

Олег РОМАНЦЕВ
НЕ ХОЧУ ПОСЫПАТЬ
ГОЛОВУ ПЕПЛОМ

Романцев молчал ровно месяц. Последний раз он разговаривал с российскими журналистами в Симидзу во время пресс-конференции за два дня до матча с бельгийцами. Беседовали тогда без напряжения, в меру откровенно. Все еще жили надеждой на лучшее, а надежда всегда объединяет, располагает друг к другу.

А потом был провал. Был последний суматошный вечер на базе сборной, расходная журналистская чарка с корреспондентами «СПОРТ-ЭКСПРЕСС» в комнате переводчика Сергея Харламова и убийственные повторы голов Валькена, Вильмотса и Сонка в ворота Нигматуллина на экране стоявшего напротив телевизора.

Мы оба были в Японии. Один по долгу службы общался с Романцевым каждый день. Другой видел его лишь с трибуны. Потому и воспринимался тренер каждым из нас по-разному. Издали он казался замкнутым, ушедшим в себя, нелюдимым. Вблизи, напротив, выглядел уверенным, энергичным, знающим, что и как требуется делать. В общем, это был обычный Романцев, разгадать и понять которого, видимо, не дано никому. После неудачи в Японии желание сделать это, похоже, вспыхнуло с новой силой.

Но он, несмотря ни на что, молчал. И вот первая встреча за последний месяц.

ВСЕГДА ПОМНЮ,
ЧТО ПРОИГРЫВАЕТ
ТОЛЬКО ТРЕНЕР

- Олег Иванович, вы согласны с утверждением, что выигрывает команда, а проигрывает тренер?

- На сто процентов. Команда дана на откуп главному тренеру. И если результат не достигнут - это только его вина. Либо не подготовил ее как следует, либо что-то упустил в психологии. Кстати, в сборной мы пытались найти психолога. Но никто из них так и не нашел контакта с игроками. Если футболист не выполнил задание на игру - также виноват тренер. Не понимаю тех, кто говорит: мол, я все игроку рассказал, а он не выполнил задание. Значит, не смог объяснить то, что задумал, не сумел убедить в правильности своих идей.

- Правда ли, что вы не получили денег за работу в сборной?

- Не хотел бы заострять на этом внимание. Но раз уж об этом зашел разговор, хочу, чтобы люди знали: мы работали не за деньги, а за страну, за наш футбол. Поэтому принципиально не стал заключать контракт с федерацией и денег от нее не получал. И еще раз убедился, что был прав. Хотя бы потому, что каждый раз история повторяется. Очередной цикл завершается, тренеров меняют, а футболистов начинают обвинять во всех смертных грехах, и в первую очередь в рвачестве и отсутствии патриотизма.

- От Японии отпустили?

- В этом не было нужды. А паузу в общении с журналистами взял потому, что надо было все переосмыслить. У России тысяча проблем. И одна из них, причем очень серьезная, - футбол. Футбол в нашей стране находится в крайне запущенном состоянии. Олигархи, если они хотят ему реально помочь, должны вкладывать деньги не в какого-то абстрактного иностранного тренера, а в то, чтобы поднять детский футбол: построить школы, интернаты, поля, наконец. Если вложить средства в футбол, можно спасти сотни тысяч детей - беспризорников, потенциальных наркоманов и алкоголиков. Со временем мы получим сильный чемпионат России и соответственно сильную сборную. Вот о чем надо думать в первую очередь.

- Выходит, результат, который показала сборная России в Японии, - ее потолок?

- Ждать чего-то большего было наивно, хотя мы и находились в шаге от того, чтобы выйти из группы. Считаю огромным достижением уже то, что сборная попала на этот чемпионат. По состоянию дел в российском футболе мы никак не должны были оказаться в числе избранных. Есть страны, которые больше нас заслуживали того, чтобы поехать в Корею и Японию. Это и Голландия, и Чехия, и Норвегия, и Румыния. Жаль, что, как выяснилось, не все это понимают. Поэтому я и не хочу посыпать голову пеплом. Безусловно, мы очень старались выступить лучше. И мне хотелось этого больше, чем кому бы то ни было. Сейчас, когда прошло время, подумал о будущем. Пришел новый тренер, появятся новые игроки. Только если кто-то полагает, что это поможет нашему футболу совершить скачок вперед, то он сильно ошибается. Вы посмотрите, чему мы научились радоваться! Что «Ловомтив» занял третье место в групповом турнире Лиги чемпионов. Докатились до того, что наши клубы в Кубке УЕФА из года в год практически всегда вылетают от первого же попавшегося соперника, хотя уровень этих самых соперников крайне низок. Это ли не беда?

ХОТЕЛ УЙТИ
ЕЩЕ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ
НАД ШВЕЙЦАРИЕЙ

- Если бы команда в Японии вышла из группы, остались бы в ней работать?

- Нет. Решение об уходе из сборной было принято еще до чемпионата мира, так что я бы покинул ее при любом результате. Об этом было известно руководителям РФС и моим помощникам по тренерскому штабу. А вот футболисты ничего не знали, иначе это могло негативно сказаться на их настроении.

- Ходили разговоры, что вы могли покинуть сборную и раньше?

- Откровенно говоря, я хотел это сделать уже после последнего отборочного матча со швейцарцами. И собирался объявить об этом на пресс-конференции. Еще в раздевалке сказал Колоскову и Гершковичу: «Я сделал все, что мог. Большого из этой команды лично я выжать не смогу». Понимал: в Японии добиться хорошего результата будет крайне сложно. Но меня переубедили футболисты, которые просили остаться. Я остался. И, поверьте, ни о чем не жалею. Наверное, было бы нечестно, если бы в тот момент я оставил команду. Получилось бы, что в момент успеха я находился рядом, а как только почувствовал тяжелые времена - ушел. При всем уважении к этим игрокам, все их вина в том, что у нас такой футбол. Это их беда. Надо сказать огромное спасибо тем же Онопко, Мостовому, Карпину за все, что они сделали. А то, что за их спиной никого нет, - проблема. Безусловно, подрастает талантливая молодежь, но прослойки-то, среднего звена между ними не видно. Мы потеряли целое поколение. Не должен вслед за 33-летним Онопко приходить 18-летний Сычев. Сначала его нужно заменить 28-летним, потом 23-летним, а вот потом уже пробует час Сычева. Смена поколений - процесс постепенный. Кое-кто говорит, что Никифоров, Мостовой, Карпин, тот же Онопко свое отыграли. Но уверен: вернись они в Россию - стали бы лучшими в нашем чемпионате.

Окончание - стр. 2

14 июня. Фукурой. Бельгия - Россия - 3:2. В тот момент, когда был сделан этот снимок, до конца решающего матча за выход в 1/8 финала чемпионата мира оставалось всего несколько минут. Что испытывал в те мгновения Олег РОМАНЦЕВ, полководец разбитой армии?

Александр ФЕДОРОВ - СЭ

ЭТО СОВСЕМ НЕ ТО,
ЧТО МЫ НАДЕЯЛИСЬ
УСЛЫШАТЬ

Константин КЛЕЩЕВ

Чуть больше месяца назад, возвращаясь в Токио из Кумамото, где находилась база бельгийцев, я радовался чужому горю. Еще бы - перед решающим матчем против сборной России в команде Робера Васежа царил разброд и шатания. Валлонцы сквозь зубы разговаривали с фламандцами, фламандская пресса каждый день атаковала главного тренера, сам Васеж с трудом сдерживался во время пресс-конференций, отвечая на неприятные вопросы... Словом, бельгийцы выглядели соперником, которого можно брать голыми руками.

Тем неожиданнее и неприятнее была метаморфоза, произошедшая с ними 14 июня в Фукуройе. Не хотел бы возвращаться к матчу, который поставил крест на сборной России, скажу лишь, что, как и многие из вас, я с болью и недоумением наблюдал за тем, что происходило на поле. Разъяснения мог дать Олег Романцев, но после игры он на пресс-конференцию не явился, прислав вместо себя Сергея Павлова. На следующий день на базе нашей сборной в Симидзу Романцев вновь не вышел к журналистам. Впрочем, никто не был в претензии - после такого удара любому нужно время, чтобы прийти в себя.

Прошел месяц. За это время мы узнали, что ничего странного в Японии не произошло, что РФС и Вячеслав Колосков не несут ответственности за провал на ЧМ-2002, сборная получила нового главного клубного тренера, о назначении которого заинтересованные лица договорились еще полгода назад, а Романцев наконец собрался с мыслями.

Думаю, его выступления ждали многие в надежде, что выводы тренера, чьи команды дважды сходились с рельсами - в 1996 году в Англии и сейчас в Японии, подскажут выход из тупика, в котором оказался российский футбол. Надежды не оправдались.

По логике вещей, в первом после чемпионата мира интервью бывший главный тренер сборной России должен был ответить на два вечных вопроса, стоящих перед нашим обществом: кто виноват? и что делать?

Любому человеку, тем более человеку публичному, неприятно слышать критику в свой адрес. Наши помыслы всегда чисты и высоки, мы работаем не за деньги, а за идею, и интересы страны для нас превыше всего. Когда же выясняется, что работаем плохо, напоминаем о своем беспроблемности и объявляем критиков хулиганями. Это - естественная защитная реакция, которая позволяет человеку сохранять положительное отношение к самому себе. Но я никогда не подозревал, что с годами у Романцева, лучшего на сегодня российского тренера, защитный рефлекс заменит профессиональный подход к собственной работе.

«Считаю огромным достижением уже то, что сборная попала на этот чемпионат. По состоянию дел в российском футболе мы никак не должны были оказаться в числе избранных».

«Надо сказать огромное спасибо тем же Онопко, Мостовому, Карпину за то, что они сделали».

«Будь я освобожденным тренером, ничего бы не изменилось».

«Мы забili четыре гола в трех играх. Это - ответ тем, кто обвиняет нас в трусливой тактике».

«У сборной ведь были моменты - попади, к примеру, в пустые ворота Бесчастных, и никто сейчас не ругал бы команду».

«В Японии мы сделали все, что могли. Эта команда не была способна на большее».

«Я не стал бы ничего менять (если бы чемпионат мира начинался завтра. - Прим. ред.). Взял бы в Японию тех же игроков, избрал бы ту же систему тренировок, выставлял на матчи тот же состав».

Это всего лишь несколько цитат из интервью Олега Романцева для «СЭ». Если судить по этим цитатам, российские поклонники футбола должны быть признательны Романцеву за то, что «мертвая», но прекрасно подготовленная команда попала в Японию, где играла в атакующий

футбол, и только промах Бесчастных дал повод злым языкам вести «истерические разговоры о неправильной тактике, плохом тренере и старых игроках». Причем, судя по последнему высказыванию, Романцев сам верит в то, что говорит. Лучше бы уж лицемерил, тогда было бы понятно, что отговорки - для сохранения внутреннего спокойствия.

Бывший тренер сборной считает, что Онопко, от которого нападающие убежали еще 7 лет назад, когда он выступал за «Спартак», в сборной незаменим. Он убежден, что и его штаб, и футболисты сделали все от них зависящее. И - главное - он предупреждал после окончания отборочного турнира: «Большого из этой команды лично я выжать не могу». Почему же он не сказал этого никому, кроме Вячеслава Колоскова и Михаила Гершковича? Может быть, нашелся бы кто-то, кто попробовал бы выжать больше или попытался бы сделать другую команду?

Романцев предупреждал, что его сборная безнадежна - и теперь его за это надо благодарить? И как его коллеги-профессионалы должны относиться к словам, что, если бы чемпионат мира начинался завтра, Романцев ничего не стал бы менять? Или, может быть, в Японии выступали две разные команды? Одна все время атаквала на глазах Романцева, другая - на наших глазах - никак не могла отобрать мяч у японцев. «А разве нас кто-то перебежал?» - удивляется Романцев. Хуже - нашу сборную вистую переиграли две команды из слабойшей группы на чемпионате мира. Трудно найти рациональное в словах бывшего главного тренера сборной, адресованных читателям «СЭ». Разве что это: «Любой японец или, скажем, бельгиец, увы, обыгрывает нашего защитника». Под «нашим», видимо, имеется в виду кто-то из тех, кому мы должны сказать «спасибо». Других, по Романцеву, в России нет.

А откуда им взялись, если сегодня в том же «Спартаке» выходят в стартовом составе 8 легионеров? В приглашенных иностранцев нет ничего плохого, но когда Романцев говорит: «Мы потеряли целое поколение», так и хочется заметить: «Это вы потеряли». Вы - это не только Романцев, но и РФС, Вячеслав Колосков, президенты клубов и многие другие, кому футбол позволял или позволял зарабатывать деньги.

Романцев прав в том, что футбол в России требует больше внимания. Конечно, нужно вкладывать деньги в детский футбол, чтобы отвлекать подрастающее поколение от наркотиков и алкоголя. Вот только к спорту высших достижений массовость не имеет никакого отношения, в противном случае чемпионаты мира стали бы китайцы, где футбол переживает бум. И что мешает «Спартаку» развивать у себя детский футбол? Или юные дарования не верят спартаковскому воспитателю Егору Титову, призывающему с красно-белых плакатов, развешанных по Москве, записываться в школу «Спартак», что их туда возьмут?

Сегодня, оставив сборную, Романцев сосредоточился на игровых проблемах клуба, где Андрей Червиченко, занявший пост президента, избавил главного тренера от административных забот. Проблем, думаю, хватает, потому что «Спартак» не показывает игру, которую от него ждут. Зрители голосуют своими деньгами, и потому пустые ряды на матчах, в прежние годы претендовавших на аншлаги, не могут не беспокоить. Во многом это связано и с падением доверия к Романцеву после неудачи на чемпионате мира, и с неважностью с начала этого сезона игровой красно-белых, особенно в Европе.

На мой взгляд, кризис «Спартак» - это кризис Романцева, его взглядов на футбол, на игроков, на взаимоотношения с окружающим миром. Мировое первенство лишь продемонстрировало, насколько он глубок. И мне казалось, что за месяц после Японии Романцев многое передумает и поделится мыслями со своими поклонниками и читателями «СЭ». К сожалению, этого не произошло. Мы увидели защитный рефлекс вместо профессионального подхода. И хотя ответы на многие вопросы известны, их хотелось услышать из уст самого Романцева. Но «Кто виноват?» и «Что делать?» были похоронены под завалами общих слов.

...Дочитал интервью, и показалось, что сегодня, как в известном анекдоте из застойных времен, кто-то раскачивает вагоны, кто-то катит пейзаж мимо окон стоящего на месте поезда российского футбола, создавая иллюзию движения, а с перрона, весь в белом, уходит Романцев.

Кумамото - Токио - Москва